

Неразгаданный Кант

300-летие великого философа – один из немногих юбилеев, которые отмечают во всем мире.

22 апреля 1724 года родился философ Иммануил Кант. Почти всю жизнь мудрец-домосед провел в одном городе – Кёнигсберге. Сегодня это Калининград, российский город, доставшийся нашей стране как символический дар от Европы после Второй мировой войны. Собственно говоря, в Восточной Пруссии в незапамятные времена жили славянские и балтские племена. Правда, их давным-давно огерманили. И говорить исключительно по-немецки тамошние жители стали сравнительно недавно – примерно в XVI веке. И Кант знал времена, когда его город был центром российской губернии – правда, это продолжалось недолго.

Житель Кёнигсберга

По большей части в XVIII веке Кёнигсберг – королевский город – входил в державу Фридриха II, прусского монарха, которого по праву называли и Великим, и Непобедимым. Именно так – с большой буквы. Но тамошние крестьяне еще помнили славянские традиции.

Кант не сразу снискал лавры великого мыслителя. Он окончил Кёнигсбергский университет, но защитил магистерскую диссертацию достаточно поздно, на тему, выдвинутую Прусской академией наук, – "Изменяла ли Земля движение вокруг своей оси со времен возникновения?". Он стал магистром философии и принялся преподавать в родном университете. Он стремился стать мудрецом, которого спросить могли, о чем угодно. Поэтому насколько удивительно, что Кант хорошо знал и другие науки – в том числе, математику. И даже военную тактику, хотя трудно представить себе более мирного человека. Только в научных вопросах он бывал задиристом. Не боялся заочно спорить с теми, кого считали непоколебимыми светилами, – например, подвергал сомнениям учение Исаака Ньютона. Это не помогало в карьере. Кант стал доцентом и никак не мог получить лавров профессора или академика, что резко повысило бы его благосостояние. А богат он не был.

"Вечный" доцент

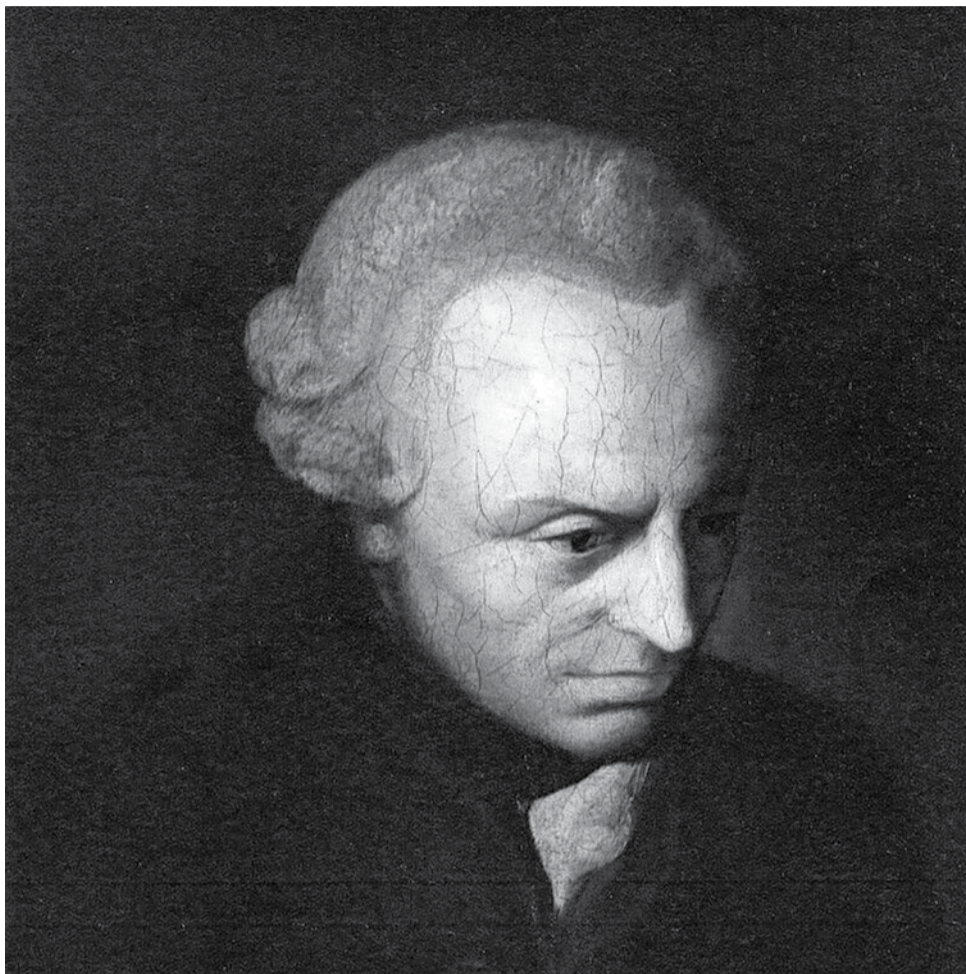
Правда, Кант побаивался церковников и весьма осторожно рассуждал на космические темы, которые остро его интересовали. Так, трактат "Всеобщая естественная история и теория небес", посвященный происхождению Солнечной системы, он опубликовал анонимно. И опасался, что доброты раскроют истинного автора этого произведения, суть которого отличалась от церковного представления о мироздании. Впрочем, его девиз звучал дерзновенно: "Имей мужество пользоваться собственным умом". Возможно, он пришел к этому чуть позже, когда уже стал уважаемым и знаменитым.

К началу 1758 года он достиг в науке многого. Но – не официального признания. В университете оставался всего лишь доцентом, жалованье получал скромное, и оно зависело от того, сколько студентов приходит на его лекции.

Присяга

Елизавете Петровне

Шла война, которую впоследствии назовут Семилетней. Европа разделилась на два враждебных союза. Пруссия и Россия оказались противниками. Императрица Елизавета не спешила бросить свои войска в бой, но в 1757 году армия фельдмаршала Степана Апраксина вторглась в Восточную Европу – и сразу одолела пруссаков в генеральном сражении при Гросс-Егерсдорфе. Вскоре и крупнейшие порты на Балтике оказались под контролем русских. В январе 1758 года Кёнигсберг наша

армия заняла без осады, без кровопролития. Елизавета учредила новую губернию Российской империи – Восточную Пруссию, со столицей в этом королевском городе.

Первым российским губернатором прусского края стал генерал Виллим Фермор, которого очень скоро сменил Николай Корф. Он и принял присягу от всех сословий жителей Кёнигсберга, а затем и всей Восточной Пруссии. Никаких эксцессов при этом не было. Принес присягу императрице Елизавете Петровне и Иммануил Кант. А в декабре он направил российской императрице пространное и высокопарное (вполне в духе тех времен) прошение, надеясь получить вакантную должность профессора логики и метафизики в Кёнигсбергском университете, заметив, что считает Елизавету Петровну "всемилодивейшей покровительницей наук". Правда, письмо не дошло до императрицы, а губернатор барон Корф, в соответствии с давними традициями, утвердил на профессорскую должность кандидата с большей выслугой лет. И все-таки Кант, став российским подданным, был окружен почетом.

Так совпало, что именно после прихода русских у Канта появились поклонники и меценаты из числа прусской знати. Он стал настоящим франтом. Сшил себе пальто с золотым кантом (в соответствии с фамилией) и даже иногда носил церемониальный меч. В свете к нему стали относиться с интересом. Кант понимал: без таких эффектов успеха не добиться. Русские офицеры стремились посетить лекции знаменитого ученого по математике и фортификации, бывал на этих занятиях и будущий фаворит Екатерины II Григорий Орлов. Летом 1762 года новый император Пётр III отказался от русских завоеваний в Пруссии. Но биографы Канта отмечают, что философ никогда не отказывался от русского подданства.

Обеды с Кантом

Кант – большой педант – принимал пищу лишь раз в день. Во время обильного обеда. Как правило, обедал он в компании пятерых сотрапезников. Видел в этом нечто если не сакральное. Любил треску, репу, горох, суп, в который крошили говядину, масло и сыр. Трапезу завершал десерт,

роль которого частенько играли фрукты. Кант почти не употреблял пива, но любил бордосское и грюнштадтское вино. Но немного и только в хорошей компании. Часто (и не только в пору существования Кёнигсбергской губернии Российской империи) таковыми становились русские офицеры, с почтением взиравшие на чудаковатого мудреца и провозглашавшие тосты за его здоровье. Кант с интересом беседовал с ними, а они, как могли, помогали доценту деньгами.

После обеда, в 15.30, философ отправлялся на прогулку. Был настолько пунктуален, что по его появлению на улице соседи могли сверять часы. Кант прогуливался всегда по одному и тому же маршруту, который позже назвали философской тропой. Он не любил, когда размеренный режим нарушали неожиданные визиты. Что ж, это свойственно людям, привыкшим работать ежедневно, а думать о своих трудах постоянно. К странностям Канта относят и его манеру засыпать, обернувшись в одеяло, как в кокон, и произносить одно слово: "Цицерон". Имя римского оратора помогло ему благополучно уснуть.

О жестком русском характере

Философ (в отличие, например, от Гегеля) политикой не интересовался. Он никогда не бывал в России (как, впрочем, нигде, кроме Германии), но любил читать книги путешественников и географов – и делал выводы на основе прочитанного.

Он любил рассуждать о национальном характере. Но сперва нужно было доказать, что такой феномен вообще существует. И Кант утверждал, что тот, кто видел русскую армию, точно знает, что национальный характер – это не химера: ведь все русские солдаты как будто из одной заправки, примерно одинаковые на лицо, а по характеру – бравые, терпеливые парни. Он считал, что в России принято жестко воспитывать детей – и те, кто выживает, получают невиданную закалку. Он сравнивал мягкотелых поляков с твердыми русскими. И, видимо, побавался воинственных соплеменников Петра Великого. Кстати, Кант взял на

вооружение одну русскую поговорку: "Гостя встречают по одежке, а провожают по уму". Видимо, он слышал ее от своих гостей или студентов. Философ сетовал, что в России нет самостоятельных мыслителей. Что ж, в те времена так считали почти все европейцы, да и наши соотечественники.

Зато Кант придерживался высокого мнения о русских земледельцах. Они не ведали грамоты, не знали элементарной техники, но кое-чего добились. По крайней мере, выжили. Русский крестьянин по Канту – это самоучка, который владеет разными ремеслами и может все сделать своими силами, будь то дом или телега. Он отдавал должное русской смекалке. Хотя, судя по своим студентам, считал, что из всех наук наши соотечественники могут ярко проявить себя только в математике. Для занятия другими науками и искусствами русским, по мнению Канта, не хватает свободного полета ума. По крайней мере, такова была в восприятии Канта реальность XVIII века. Он читал научные труды российских академиков – например, в исследовании одного из них было сказано, что в Калмыкии живут люди с мохнатыми хвостами. Кант поверил петербургскому ученому и воспользовался его информацией в одной из своих географических книг. Все-таки трудно писать о далеких странах, не покидая родного Кёнигсберга. Но Кант умел это!

Поздние регалии

Кант все-таки стал профессором – но это случилось через много лет после ухода русских из Кёнигсберга. Ему стали платить крупное жалованье. К философу пришла слава. Ученики открыто называли его гением, ловили каждое слово мэтра. Между тем, Кант постарел, стал терять зрение и, что было наиболее печальным для него, цепкую память. В преклонном возрасте он не раз говорил, что потерял смысл в жизни. Он ждал смерти с тех пор, как понял, что больше не напишет ничего великого. Да и ученики говорили, что гений почти впал в детство и стал рассуждать, как ребенок.

Прожил он, по понятиям того времени, долго – почти 80 лет. Умер, пережив за обедом своего любимого сыра. Ученики записали последнее высказывание философа. "Хорошо!" – так он встретил смерть.

Просветитель?

Канта часто называют великим мыслителем эпохи Просвещения. Это и так, и не так. Безусловно, он сформировался под влиянием просветителей, часто возвращался к трудам Монтескье и Руссо, но их учение оказалось для Канта слишком рациональным. Кант стремился сделать шаг в сторону от всех, в первую очередь, от просветителей. Они научили человечество критически относиться к церковным догмам и суевериям. А Кант показал, что сомневаться нужно во всем – в том числе в тезисах Вольтера или уважаемого им Руссо.

Ученики Канта – такие, как пушкинский Владимир Ленский – не были догматиками. Вели, куда ведет свободный ум... Чему еще научил нас Кант, ответивший в своих книгах на сотни вопросов? Ценить человеческую личность. В то же время он был печальнее, пессимистичнее просветителей. Не слишком верил в возможность строительства совершенного общества.

Был ли он христианином? Это самый трудный вопрос. По крайней мере, этика Канта – светская, она вне религии. Но он считал веру в высшее существо необходимой для нравственного человека. А главное – он призывал нас "держаться мысли". Это всегда непросто и полезно.